DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.4.06

УДК 7.049.038.01:004.9

(ГЛУБОКИЙ) МЕДИА-АРТ И ПОРОЖДЕНИЕ МЕМОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО И РАЗРАБОТКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИДЕЙ

Борис Магрини

Музей электронных искусств HeK, Базель, Швейцария

О СТАТЬЕ

Получена: 10 сентября 2019 г.
Принята: 12 ноября 2019 г.
Опубликована: 31 декабря 2019 г.

Ключевые слова:

технологическое искусство,
art&science, глубокие медиа, пост-
биология, постгуманизм, робото-
техническое искусство, искусствен-
ный интеллект, био-арт.

АННОТАЦИЯ

Бурные отношения между искусством, наукой и техникой имеют долгую и плодотворную историю. Хотя разделение этих дисциплин в современную эпоху продолжает усиливаться, многочисленные попытки сблизить их вновь в последнее время достигают успеха. Цифровые технологии – от искусственного интеллекта до биоинформатики – глубоко укоренились в нашей жизни, и необходимы усилия для вовлечения более широкого сообщества в обсуждение их значения и последствий.

Капиталистические императивы преобладают в глобальном масштабе, позволяя ведущим компаниям, достигшим монополии на международные сервисы – Google, Facebook, Alibaba, Uber и др., получить огромные преимущества за счет автоматизации. Продукты этих компаний незаметно влияют на нашу жизнь, и мы выстроили симбиотические отношения с разработанными ими алгоритмами, меняя свое поведение и адаптируя свой образ жизни в соответствии с используемыми приложениями, в то время как они предоставляют большое количество персональных данных для обучения и совершенствования своих алгоритмов. Эта связь не является новшеством. Мы находимся под влиянием технологий, которые разрабатывались на протяжении веков – от примитивных сельскохозяйственных орудий труда до продукции промышленной революции, а после и цифровой. Хотя техника часто рассматривается как аналог природы, многие считают ее продолжением природы, это убеждение широко распространено среди прогрессивных мыслителей.

Ввиду все более широкого внедрения цифровых технологий в нашу повседневную жизнь становится необходимым творческое применение технологий и научных исследований. С одной стороны, это конструктивный шаг в деле распространения и понимания науки за пределами этой привилегированной области, что часто подчеркивается пропагандистами искусства и науки. С другой стороны, гипотеза, которую я выдвигаю, позволяет разработать альтернативные лекции о нарративах, которые предлагают нам научное сообщество и корпорации, производящие эти технологии и управляющие ими. В этой статье я прежде всего рассматриваю работы, связанные с последними разработками в области вычислительных и цифровых технологий и их применением в сфере развлечений, биотехнологии и экономики. Меня интересует позиция художников и их вклад в научно-технический дискурс, а не конкретная область художественного производства, связанная с конкретными медиа.

© ПНИПУ

© **Борис Магрини** – PhD, историк искусства, куратор, e-mail: mail@borismagrini.com.

© **Boris Magrini** – PhD, Art Historian, Curator, e-mail: mail@borismagrini.com.

Статья выполнена при финансовой поддержке Представительства Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция» в Москве в рамках реализации международного проекта в области искусства и науки «Новое состояние живого».
(куратор Д.Булатов, Музей современного искусства PERMM, Пермь).

Перевод выполнен Я.Э. Цырлиной, Е.Л. Кавардаковой.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

(DEEP) MEDIA ART AND MEME SHAPING: THE ARTISTIC INVOLVEMENT IN SCIENCE AND TECHNOLOGY AND THE FOUNDATION OF ALTERNATIVE NARRATIVES

Boris Magrini

HeK – House of Electronic Arts Basel, Basel, Switzerland

ARTICLE INFO

Received: 10 September 2019

Accepted: 12 November 2019

Published: 31 December 2019

Keywords:

technological arts, art&science, deep media, data studies, postbiology, posthumanism, robotic art, AI and other Intelligences, bio-art.

ABSTRACT

The turbulent relationship between art, science, and technology has a long and fertile history. While the separation of these disciplines in modern times continues to increase, many attempts to bridge them again are flourishing in recent times [1]. Digital technologies – from Artificial Intelligence to Bioinformatics – are deeply embedded in our life and the efforts to involve a larger community in the discussion of their meaning and consequences are necessary. The capitalist imperatives prevail on a global scale, allowing leading companies that have achieved the monopoly of international services – Google, Facebook, Alibaba, Uber, etc. – to produce immense benefits through automation. The products of these companies are affecting our life in a subtle way and we have developed a symbiotic relationship with algorithms: we change our behaviours and adapt our lifestyle to accommodate the applications that we use while these provide massive amount of personal data to instruct and improve their algorithms. This bond is not a novelty. We are defined by the technology that we have developed through the centuries, from the primitive, agricultural tools to the products of the industrial and later digital revolution. While often viewed as the counterpart of nature, technology is by many considered the extension of nature, a credo that is widespread among progressive thinkers, as well.

In the light of the growing embedding of digital technologies in our everyday life, the artistic engagement with technology and scientific research is a necessary one. On the one hand, it is a beneficial step in the dissemination and understanding of science outside the privileged field of practitioners, a point often emphasised by promoters of art and science endeavours. On the other – the hypothesis that I am proposing – it allows to develop alternative lectures regarding the narratives that are given us by the scientific community and by the corporations producing and administering these technologies. In this article I am mainly considering the works that engage with the recent developments of computation and digital technologies, and their application in entertainment, bio-technologies and economics. I am interested in the attitude and the contribution of artists toward the techno-scientific discourse, rather than attempting to define a specific field of artistic production related to a specific media.

© PNRPU

Желанное пересечение (взаимосвязь) искусства, науки и техники

Бурные отношения между искусством, наукой и техникой имеют долгую и плодотворную историю. Хотя разделение этих дисциплин в современную эпоху продолжает усиливаться, многочисленные попытки сблизить их вновь в последнее время достигают успеха¹. Цифровые технологии – от искусственного интеллекта до биоинформатики – глубоко укоренились в нашей жизни, и необходимы усилия для вовлечения более широкого сообщества в обсуждение их значения и последствий. В начале девяностых годов XX века Дуглас Рашкофф в своей книге «Киберия» дал дальновидное и, в некоторой степени, романтическое изображение формирующейся цифровой и онлайн-культуры, прославляя подрывной потенциал нелегальной киберкультуры и выражая оптимистические амбиции Кремниевой долины и калифорнийской идеологии [2]. Однако влияние глобализированных информационных технологий на наше общество не полностью соответствует романтическим представлениям раннего киберпанка. Капиталистические императивы преобладают в глобальном масштабе, позволяя ведущим компаниям, достигшим монополии на международные сервисы – Google, Facebook, Alibaba, Uber и другим – получить огромные преимущества за счет автоматизации. Это было проанализировано многими исследо-

¹ В своей знаменитой и часто цитируемой лекции Ч.П. Сноу рассматривает промышленную революцию середины XVIII века, а затем научную революцию начала XX века как два важнейших момента, когда усилилось разделение между естественными и гуманитарными науками [1]. (Впервые опубликована в 1959 г.)

вателями, такими как Ричард Барбрук и Евгений Морозов [3, 4]. Продукты этих компаний незаметно влияют на нашу жизнь, и мы выстроили симбиотические отношения с разработанными ими алгоритмами, меняя свое поведение и адаптируя свой образ жизни в соответствии с используемыми приложениями, в то время как они предоставляют большое количество персональных данных для обучения и совершенствования своих алгоритмов. Эта связь не является новшеством. Мы находимся под влиянием технологий, которые разрабатывались на протяжении веков – от примитивных сельскохозяйственных орудий труда до продукции промышленной революции, а после и цифровой. Хотя техника часто рассматривается как аналог природы, многие считают ее продолжением природы, это убеждение широко распространено среди прогрессивных мыслителей. Дмитрий Булатов справедливо утверждает, что «техника – это не оружие, применяемое в борьбе с природой, а продолжение естественного развития, в котором человек, по-видимому, является лишь одним из инструментов самоорганизации природы» [5]. Однако любая технология, несомненно, оказывает воздействие на экосистему. Цифровые процессы не являются ни исключением, ни абстрактным нематериальным процессом. Они базируются на крупных инфраструктурах, требующих значительных ресурсов и при этом имеющих ощутимые последствия для окружающей среды. От полезных ископаемых, добываемых для создания компьютеров, планшетов и смартфонов, до потребления ресурсов, необходимых для обеспечения работы машин и серверов онлайн-услуг и облачных хранилищ. Цифровые технологии далеко не всегда сводятся к нулям и единицам. В связи с этим медиатеоретик Юсси Парикка придумал термин «антробсцен» (anthrobscene) для описания сложной взаимосвязи геологической промышленности, технологии и геополитики [6]. Важно, чтобы мы начали переосмысливать свою идеологию, вступая в новый диалог с окружающей средой и другими видами.

Ввиду все более широкого внедрения цифровых технологий в нашу повседневную жизнь становится необходимым творческое применение технологий и научных исследований. С одной стороны, это конструктивный шаг в деле распространения и понимания науки за пределами этой привилегированной области, что часто подчеркивается пропагандистами искусства и науки. С другой стороны, гипотеза, которую я выдвигаю, позволяет разработать альтернативные лекции о нарративах, которые предлагают нам научное сообщество и корпорации, производящие эти технологии и управляющие ими. В этой статье я прежде всего рассматриваю работы, связанные с последними разработками в области вычислительных и цифровых технологий и их применением в сфере развлечений, биотехнологии и экономики. Меня интересует позиция художников и их вклад в научно-технический дискурс. Это не попытка определить конкретную область художественного производства, связанную с конкретными медиа.

Понимание «глубоких медиа»

Выставка «Новое состояние живого», курируемая Дмитрием Булатовым в Музее современного искусства PERMM, представляет подборку художников, иллюстрирующих концепцию «глубоких медиа». В соответствии с концепцией выставки, предложенной Булатовым и представленной в выставочных материалах, «глубокие медиа» берут свое начало в физических компонентах Земли как фундаментальные блоки современных технологий и предлагают синтез природного, органического и технологического. Понятие «глубоких медиа» неизбежно возникает в общей полемике об антропоцене – концепции, которая в последнее время используется слишком широко. Она эволюционировала от гипотезы о наступлении новой геологической эпохи к достаточно простой идее о том, что человечество оказывает глубокое и, в значительной степени, негативное воздействие на окружающую среду в

результате технического прогресса. Любые рассуждения о «глубоких медиа» должны учитывать использование ресурсов планеты, необходимых для производства и поддержания множества взаимосвязанных технологий, организацию которых Бенджамин Браттон недавно предложил назвать *стеком* [7]. Как блестяще продемонстрировали Кейт Кроуфорд и Владан Джоллер [8], необходимо рассмотреть вопрос об их управлении и распределении в глобальном масштабе через капиталистическую систему, предполагающую значительное перераспределение рабочей силы. Исходя из этих соображений, я использую термин «глубокие медиа» как для работ в области нового медиаискусства, развивающихся на стыке современных технологий, так и для обсуждения таких медиа, которые отображают их материальное происхождение и создание, а также их геополитическое существование.

«Глубокие медиа», как мы видели, пересекают несколько областей исследования и технологии, а их воздействие на нашу жизнь и экосистему неразрывно связано со сложностью сетей и дисциплин, которые их составляют. Как показывает выставка в PERMM, художники начинают размышлять о «глубоких медиа», и важно затронуть вопрос, насколько уместно конкретное использование таких медиа в художественном контексте. Затем важно оценить вклад этих работ в дискуссию, включающую диалог между искусством, техникой, наукой и обществом. Анализ подборки художников, создающих образцовые произведения медиаискусства в последнее время, позволяет лучше понять их цели и своеобразие. Я объединил художников в три группы, которые, надеюсь, помогут проиллюстрировать различные возможности для решения вопроса о «глубоких медиа», не обязательно предполагающих, что эти группы являются исчерпывающими или что у этих художников изначально есть сходство или различия.

Представление контекста

Первый блок работ создан для того, чтобы указать на ошибочные, запутанные или опасные процессы, которые известны лишь немногим привилегированным специалистам. Цель художников, создающих эти произведения, как мы увидим, пролить свет на скрытые реальности.

В своей недавней популярной книге Джеймс Брайдл выдвинул идею о нынешней эре как новых темных веках, когда рост информации соответствует росту неграмотности и неведению относительно функционирования и структуры самих информационных технологий, призванных принести больше знаний в наше общество. Он делает вывод, что «результатом такой непрозрачности всегда и неизбежно является насилие» [9]. Для того чтобы противостоять этим технологиям и развивать личное и более глубокое понимание действующих алгоритмов, Брайдл создал собственную программу для автономного движущегося автомобиля. В своей работе «Активации» (2017) он анализирует не только условия функционирования автономно движущегося автомобиля, но и отклонения в работе алгоритмов, их ограничения и возможные погрешности. Как показывает Брайдл, какими бы эффективными и сложными ни были алгоритмы, они не свободны от ошибок, а из-за отсутствия семантического понимания объектов, появляющихся в поле их зрения, например из-за неспособности различить облачное небо или белый грузовик, они в любой момент могут оказаться ненадежными. Кроме того, Брайдл предупреждает нас о растущей привычке к алгоритмам, которые мы регулярно используем, что в конечном счете приводит нас к отказу от наших собственных суждений из-за растущего доверия к работе автоматизированных служб.

Созданная платформой «RYBN.ORG», «ADMXI» (2015), последняя версия в серии «Анти_майнинг_данных» (рис. 1), позволила ряду художников создать торговые алгоритмы для фондовой биржи. Особенностью этих цифровых работ, функционирующих в закрытой экономической среде, является то, что созданные алгоритмы не были оптимизированы для обязательного

получения выгоды, а были основаны на эзотерических и оккультных принципах. Например, в публикации Николя Монжермона угол между Землей и Плутоном используется для определения того, является ли ситуация благоприятной или неблагоприятной для покупки унций золота на рынке. Эта поэтическая и в то же время критическая работа иронично обсуждает растущее использование алгоритмов на фондовом рынке, подчеркивая при этом их непонятное для большинства людей функционирование. Использование алгоритмов на рынке уже оказывает существенное влияние на экономику, неизбежно затрагивая жизнь миллионов граждан.

Рис. 1. «ADMXI». 2015 г. Универсальный торговый алгоритм для работы на фондовой бирже, учитывающий эзотерические и оккультные принципы. Из серии «Анти_майнинг_данных». Николя Монжермон. Исследовательская платформа RYBN.ORG. Собственность автора

Ближе к стратегиям исследований и документирования находятся проекты «Unknown Fields» – кочевой проектной исследовательской студии Лиам Янг и Кейт Дэвис, занимающейся документированием сложных отношений между индустриализацией, глобализацией и небезопасными территориями. В видео «Мы обеспечиваем наше будущее грудным молоком вулканов» (2015) они снимали испарительные бассейны литиевых шахт в Соляных озерах Боливии и пустыне Атакама (рис. 2).

Все эти примеры иначе раскрывают контекст технологий: искусственный интеллект для автономного управления автомобилями, алгоритмы работы биржи, геологические и экологические основы цифровых технологий. Аналогичным образом в работе «Образы незнакомцев» (2012–2013) Хизер Дьюи-Хагборг предупреждает о возможном неправильном применении фенотипирования ДНК в судебной практике (рис. 3), а в работе «Пятьдесят сестер» (2012) Джон МакКормак использует генеративные алгоритмы для демонстрации взаимосвязи между добычей нефти и загрязнением окружающей среды. Своими поэтическими произведениями эти художники прославляют красоту разнообразных медиа, которые они представляют и обсуждают, разоблачая при этом их энкаустические побочные эффекты.

Рис. 2. «Мы обеспечиваем наше будущее грудным молоком вулканов». 2015 г.
Фрагмент проекта. Вулканическая батарея, изготовленная из стекла, графита,
алюминия, никеля и литиевого раствора, собранная в солончаке Уюни в Боливии.
Студия «Unknown Fields»: Лиам Янг, Кейт Дэвис (Великобритания)

Рис. 3. «Образы незнакомцев». 2012–2013 гг. Трехмерная реконструкция портретов незнакомых
людей на основе образцов ДНК, взятых из мусора. Генетический материал, авторское
программное обеспечение, 3D-печать. Хизер Дьюи-Хабборг (США). Фотография Ивана Козлова

Информация и возможности

Существует несколько художественных коллективов и проектов, целью которых является информирование широкой общественности о новейших технологиях и научных исследованиях, а также развитие гражданских научных инициатив или более широкое обсуждение конкретных проблем, когда современные технологии или затрагиваются, или являются для них полезными ресурсами. Информационный характер этих художественных подходов является основополагающим компонентом.

«Hackteria» – это платформа и группа художников, исследователей и био-хакеров, основанная в 2009 году Энди Грейси, Марком Дюссейе и Яшасом Шетти. Их объединяет идея демистифицирования биотехнологии, для этого они организуют семинары, биолaborатории и профессиональные встречи, чтобы поделиться своими знаниями с художниками и зрителями. Ранее я утверждал, что «Hackteria» воплощает в себе неомодернистский активизм, предлагая видение общества, основанного на демократическом использовании технологий [10]. Большинство членов разделяет критический взгляд на крупные корпорации, работающие в сфере производства биотехнологий, и в равной степени скептическое отношение к художественному производству и институциям. Тем не менее они часто принимают участие в художественных мероприятиях, ориентированных на процесс, таких как воркшопы и общественные перформансы. Подобно «Hackteria» во всем мире существует множество гражданских научных инициатив и участников, которые работают над тем, чтобы развеять мифы о технологиях, делая их доступными для более широкого сообщества и выводя из-под контроля частных, коммерческих корпораций.

Другим замечательным примером является деятельность «Forensic Architecture» по подготовке отчетов по конкретным делам о преступлениях против человечности или злоупотреблениях государства. Они творчески и высокоэффективно используют цифровые технологии в сочетании с междисциплинарным подходом, служа интересам населения, в первую очередь защищая сограждан и притесняемых. Исследовательская группа, основанная Эялем Вейцманом и базирующаяся в Голдсмитском университете Лондона, состоит из художников, урбанистов, архитекторов, юристов, исследователей и программистов, которые объединяют свой опыт для проведения тщательного анализа конкретных событий и предоставления точных и независимых отчетов. Их расследования, проводимые по поручению прокуроров международных судов и неправительственных организаций, отсылают нас к событиям, связанным с вооруженными конфликтами, насилием со стороны государства и нарушениями прав человека, чтобы дать точный анализ, зачастую противоречащий официальной версии, представленной властями. Деятельность «Forensic Architecture» заключается в изучении фотографий, фильмов и записей для создания трехмерных моделей и анимации, которые дают общее представление о происходящих спорных событиях, таких как убийство молодого палестинца израильской полицией, разрушение мечети ВВС США или применение химического оружия сирийским режимом. Важным аспектом их исследований является получение большого объема данных, часто собираемых частными лицами на местах. В случае «Forensic Architecture» концепция «глубоких медиа» полезна для понимания использования междисциплинарных инструментов и возможности предложить более глубокое, научное и усовершенствованное видение действительности, которое было бы невозможно для понимания и восприятия человеком в одиночку. В этом случае технология позволяет достичь гипервосприятия событий в сочетании с возможностью сбора и использования большого объема данных, полученных от множества наблюдателей (рис. 4).

Рис. 4. «Ювента, 18 июня 2017 года». 2018 г. Графическое счисление пути судна с одновременным учетом дрейфа. Деталь комплексного проекта расследования. Группа «Forensic Architecture» (Великобритания). Фотография Forensic Architecture

Подходы гражданских научных инициатив, таких как разработанный «Hackteria», и трансдисциплинарный подход в сочетании с использованием большого объема данных «Forensic Architecture» сильно отличаются по методологии и сфере применения. Однако они пытаются расширить и распространить знания о конкретном положении дел – контексте, окружающем биотехнологии, обострении политических конфликтов и социальных трагедий или воздействии консюмеризма на экосистему. Кроме того, они направлены на расширение прав и возможностей более широких слоев населения путем предоставления концептуальных и практических инструментов для решения актуальных вопросов.

Нетрадиционные формы

Некоторые художники, работающие в области искусства, науки и технологии, в последнее время разрабатывают особую эстетику, предлагая как нетрадиционные формальные решения, оригинальные нарративы, так и инновационные мыслительные упражнения. Их вклад следует рассматривать с точки зрения их склонности к формированию новых парадигм.

В своей работе «Фитотератология» (2016) Шпела Петрич извлекла гормоны из собственной мочи для удобрения растений. Это не совсем научный эксперимент, иначе художница выбрала бы разумное количество образцов с соответствующим разнообразием дозировок, чтобы сделать вывод о количественных результатах. Ее целью было скорее побудить задуматься о взаимодействии между инструментами, используемыми в этом процессе, – художником, растениями и биотехническим аппаратом. Петрич размышляет о том, как взаимодействие между этими тремя сторонами процесса сформировало наше отношение к природе и экосистеме, и предлагает подумать об этих отношениях в ином ключе. Создавая новую биологическую сущ-

ность, растение, на рост которого влияют гормоны человека, она представляет себе возможную связь между человеком и растениями, позволяющую рассматривать альтернативные, постчеловеческие, представления о нашей судьбе.

Другим примером является работа Дженны Сутелы, которая соединяет биологию, теорию языка и искусственный интеллект для создания видео с необыкновенной эстетикой. Путем слияния различных организмов, реальных или воображаемых, – бактерий, слизистой плесени, людей, инопланетян и искусственного интеллекта – Сутела предлагает представить себе альтернативный способ существования, порожденный децентрализованной и неиерархической системой управления.

Дмитрий Морозов (псевдоним – ::vtol::) обращается в своей работе «Черный ящик» (2018) (рис. 5) не к отношениям с природой, а к машинам, и в частности к роботам. Загрузив биоданные своей сексуальной активности в интерфейс созданной им роботизированной установки, художник руководит ее поведением. Этой работой он ставит под сомнение условия, в которых роботы могли бы вырабатывать цель, учась на наших желаниях, что является необходимым шагом в эволюции интеллекта. В то же время он обсуждает сбор биоданных, их использование и распоряжение ими, то есть практику, которая экспоненциально расширяется в нашем обществе и координируется в сотрудничестве между ИТ-корпорациями и властями многих государств.

Рис. 5. «Черный ящик». 2018 г. Гибридный роботизированный объект, использующий для своей работы данные, записанные во время акта любви. Вид выставки «Future Love. Desire and Kinship in Hypernature», HeK (House of Electronic Arts Basel).
Дмитрий Морозов / ::vtol:: (Россия). Фотография Франца Вамхофа

Эти примеры художественных интервенций в междисциплинарные среды – биотехнологию, робототехнику и искусственный интеллект – и различные медиа, объединены решимостью создавать новые языки и эстетику для стимулирования размышлений о нашем человеческом статусе. Более того, они дают представление о возможном положении дел и альтерна-

тивных сценариях развития событий, подобно многим работам выставки «Новое состояние живого» в Музее современного искусства PERMM².

Все вышеописанные работы предлагают интересный подход к пониманию вопроса о «глубоких медиа». Они разрабатывают стратегии, направленные на разоблачение скрытых фактов, выявление проблем, которые игнорируются, информирование и расширение прав и возможностей людей посредством использования трансверсальных медиа и в конечном счете создание новой эстетики и парадигм. Однако разнообразие этих работ показывает, что в использовании и обсуждении «глубоких медиа» нет особой специфики, подход всегда ситуативен и связан с деятельностью каждого художника.

Формирование мемов

На протяжении всей истории художники постоянно раздвигали границы понимания того, что такое искусство и что должно выражать искусство. Свести процесс создания произведений искусства в нашем обществе к набору заранее определенных моделей было бы иллюзией. Некоторые из рассматриваемых мною работ иллюстрируют их склонность к созданию инновационных нарративов и новых архетипов. Возможность, предоставляемая использованием и обсуждением «глубоких медиа», позволяет экспериментировать с концептуальными сценариями. Именно отсутствие научной методологии отличает их от научных исследований, что позволяет сделать акцент на повествовательном свойстве работы. Ход истории не меняется только благодаря технологическим достижениям, передача мемов также играет важную роль в трансформации общества. Мое использование термина «мем» в данном контексте относится к информации, которая передается среди населения и способна как развиваться сама, так и вызывать изменения, как открыто заявляли Ричард Докинз и Дэниел Деннет [11, 12]. Формирование мемов является важнейшей задачей для цивилизации, в которой информационные технологии играют не только вспомогательную, но и более глубокую, структурную роль.

Одним из сильнейших мемов последнего времени, касающихся будущей эволюции человечества, является постгуманизм, который является увлекательной идеей, как в научном, так и творческом сообществе. Возможно, это один из самых популярных мемов, когда речь заходит о нашем будущем существовании, и в некоторых сообществах он почти достиг уровня религиозного культа, хотя это и не философия, и не религия. Он представляет собой набор позиций, разделяющих основную концепцию будущего (пост-) и высшего (снова пост-, но уже в смысле последовательного) подъема вида, сходного, но радикально отличающегося от человечества (слово гуманизм в постгуманизме), порождаемого эволюцией самого человечества или созданием, естественным или искусственным, нового вида. Зачастую постгуманизм обсуждается в сочетании с аналогичной, хотя и отличающейся, концепцией трансгуманизма, которая пропагандирует развитие человечества с помощью технологий. Однако рассуждения о нашем будущем могут предложить альтернативные истории, которые важно изучать. Такие альтернативы часто обсуждались теоретиками постмодернизма и феминизма – Донна Харауэй и Кэтрин Хейлз. Провокационные идеи могут бросить вызов нашему пониманию жизни и открыть новые перспективы в видении нашего существования и наших отношений с другими видами и окружающей средой. Иллюстрацией такого мыслительного эксперимента является эссе Норы Хан, в котором она размышляет об искусственном интеллекте и, в основном, комментирует несколько гипотез искусственного интеллекта, выдвинутых Ником Бостромом [13]. Хан предлагает рассматривать несколько гипотетических чужеродных форм искусственного интеллекта как нетрадиционные

² Самые яркие примеры: «Камни» (Quadrature), «Моя связь» (Саша Спачал, Мирян Швагели, Анил Подгорник), «Город Ноль» (группа «Куда бегут собаки»).

организмы, очень отличающиеся по сути от традиционной модели искусственного интеллекта, которую широко предлагают распространенные продукты культуры. Мышление за рамками стандартной модели существования, будь это наш будущий или какой-то другой вид, – это возможность представить себе разнообразие способов существования. Выявление контекста, предоставление возможностей с помощью информации и изучение альтернативных и провидческих сценариев позволяет нам разрабатывать новые перспективы в отношении нашей растущей взаимозависимости с созданными нами технологиями.

Художники, использующие технологии, играют важную роль в нашем обществе: они оживляют наше поведение, формируют наши представления и судьбу. Они вносят свой вклад в создание новых мемов, которые так же важны для нашей эволюции, как и технологические инструменты, с которыми мы взаимосвязаны. Мемы определяют наш вид так же, как и технология. Важно, какие мемы мы создаем и какие существующие мемы мы оформляем. Значение творчества художников, использующих науку и технику, заключается скорее в их визионерской и эстетической характеристиках, чем в их предполагаемой научной точности или образовательных возможностях. Кураторы, критики и коллекционеры, занимающиеся искусством и наукой, играют важную роль в отборе произведений, передающих такие нарративы, их долг – понять, какие нарративы несут с собой произведения, которые они популяризируют и каково их воздействие. Очень важно дать место разнообразным работам, которые открывают смелые нарративы и избегать упрощенных и конформистских моделей мира.

Список литературы

1. Snow C.P. *The Two Cultures*. – New York: Cambridge University Press, 1998.
2. Rushkoff D. *Cyberia: Life in the Trenches of Hyperspace*. – New York: HarperCollins, 1994.
3. Barbrook R. *Imaginary Futures. From Thinking Machines to the Global Village*. – London: Pluto Press, 2007.
4. Morozov E. *The net Delusion: How not to Liberate the World*. – London: Penguin, 2012.
5. Bulatov D. *Art and Science as the Conjectured Possible // Die and Become! Art and Science as the Conjectured Possible*. Ed. D. Bulatov. – Gdańsk: LAZNIA Centre for Contemporary Art, 2016.
6. Parikka J. *The Anthroscene*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2015.
7. Bratton B. H. *The stack: on Software and Sovereignty*. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2015.
8. Crawford K., Joler V. *Anatomy of an AI System: The Amazon Echo As An Anatomical Map of Human Labor, Data and Planetary Resources*, 2018, September 7. – URL: <https://anatomyof.ai> (accessed 30 January 2019).
9. Bridle J. *New Dark Age: Technology, Knowledge and the End of the Future*. – London: Verso, 2018. 157 p.
10. Magrini B. *Hackteria: An Example of Neomodern Activism // Leonardo Electronic Almanac (Red Art: New Utopias in Data Capitalism)*. – 2014. – Vol. 20. – No. 1, available at: <https://ru.scribd.com/document/237120312/Red-Art-New-Utopias-in-Data-Capitalism> (accessed 30 January 2019).
11. Dawkins R. *The selfish gene*. – Oxford: Oxford University Press, 2016 (first published 1976).
12. Dennett D.C. *From Bacteria to Bach and back: the Evolution of Minds*. – New York: W W Norton & Company, 2017.
13. Khan N.N. *Towards a Poetics of Artificial Superintelligence // After Us*. – 2015. – Iss. 1. – URL: <https://medium.com/after-us/towards-a-poetics-of-artificial-superintelligence-ebff11d2d249> (accessed 30 January 2019).

References

1. Snow C.P. *The Two Cultures*. New York, Cambridge University Press, 1998.
2. Rushkoff D. *Cyberia: Life in the Trenches of Hyperspace*. New York, HarperCollins, 1994.
3. Barbrook R. *Imaginary Futures. From Thinking Machines to the Global Village*. London, Pluto Press, 2007.
4. Morozov E. *The net delusion: how not to liberate the world*. London, Penguin, 2012.
5. Bulatov D. *Art and Science as the Conjectured Possible. Die and Become! Art and Science as the Conjectured Possible*. Ed. Bulatov D. Gdańsk, LAZNIA Centre for Contemporary Art, 2016.
6. Parikka J. *The Anthroscene*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 2015.
7. Bratton B. H. *The stack: on software and sovereignty*. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 2015.
8. Crawford K., Joler V. *Anatomy of an AI System: The Amazon Echo As An Anatomical Map of Human Labor, Data and Planetary Resources*, 2018, September 7, available at: <https://anatomyof.ai> (accessed 30 January 2019).
9. Bridle J. *New Dark Age: Technology, Knowledge and the End of the Future*. London, Verso, 2018. 157 p.
10. Magrini B. *Hackteria: An Example of Neomodern Activism. Leonardo Electronic Almanac (Red Art: New Utopias in Data Capitalism)*, 2014, vol.20, no.1, available at: <https://ru.scribd.com/document/237120312/Red-Art-New-Utopias-in-Data-Capitalism> (accessed 30 January 2019)
11. Dawkins R. *The selfish gene*. Oxford: Oxford University Press, 2016 (first published 1976).
12. Dennett, D.C. *From bacteria to Bach and back: the evolution of minds*. New York, W W Norton & Company, 2017.
13. Khan N. N. *Towards a Poetics of Artificial Superintelligence. After Us*, 2015, iss. 1, available at: <https://medium.com/after-us/towards-a-poetics-of-artificial-superintelligence-ebff11d2d249> (accessed 30 January 2019).

Борис Магрини (р. 1975, Беллинзона) – историк искусства, исследователь. Куратор Музея электронных искусств HeK (Базель). Организатор междисциплинарных мероприятий (выставок, мастер-классов, дискуссионных программ) в области искусства и науки. В 2016 году защитил докторскую диссертацию по истории искусства в Университете Цюриха, Швейцария. Автор ряда научных публикаций, включая монографию «Confronting the Machine: An Enquiry into the Subversive Drives of Computer-Generated Art» (Berlin/Boston: de Gruyter, 2017). Организатор проектов: «Future Love. Desire and Kinship in Hypernature» (HeK, Базель, 2018), «Hydra Project» (Цюрих / Лугано, 2015–2016), «Grounded Visions: Artistic Research into Environmental Issues» (Цюрих, 2015–2016) и др.

Boris Magrini (b. 1975, Bellinzona) is an art historian and curator. He has organized exhibitions, workshops and talk series that fostered transdisciplinary dialogues between the arts and the sciences. He regularly publishes on contemporary and media art in magazines and exhibition catalogues. He is currently curator at HeK (House of Electronic Arts Basel). Curated shows include *Future Love. Desire and Kinship in Hypernature* (HeK, Basel, 2018), *Hydra Project* (Zurich and Lugano, 2015–2016) and *Grounded Visions: Artistic Research into Environmental Issues* (ETH, Zurich, 2015–2016). His recent book *Confronting the Machine: An Enquiry into the Subversive Drives of Computer-Generated Art* (Berlin/Boston: de Gruyter, 2017) offers an unconventional perspective on digital art and its relation to technology and the society.